

Из-за некоторых аспектов, их выпуск не будет проводить военную подготовку, вот почему они сразу начали свою новую и насыщенную университетскую учебную жизнь. Через несколько дней их четверка уже адаптировалась к новой среде, и контракт между Жун Юнем и сайтом был завершен и подписан под присмотром юриста.

Шан Ци - тихий парень, поэтому атмосфера в их комнате в общежитии всегда обстояла хорошо. Так Жун Юнь мог писать свои романы в спокойной обстановке и готовиться к публикации. Когда Шан Ци узнал, что Жун Юнь опубликовал сборник рассказов, то очень удивился и развил активную деятельность по покупке экземпляра, чтобы поддержать его. Однако книга Жун Юня уже распродана, и издательство не планировало печатать второе издание, потому поддержка Шан Ци не осуществилась, как он хотел. В итоге он пообещал рассказать ему о темах, связанных с музыкой, если Жун Юнь решит написать что-то об этом и ему будет что-то непонятно.

Достаточно много старшекурсниц уже узнали Чу Фэна, сохранявший несмотря на это свое обычное поведение и не задира нос. Когда люди здоровались с ним, он вежливо приветствовал их в ответ. Но когда люди просили сфотографироваться, он в основном отказывался. Не то чтобы он считал себя таким уж великим, просто не хотел, чтобы Жун Юнь ревновал.

На самом деле Чу Фэн всегда недоумевал, почему Сы Сянь решил изучать журналистику. Он немного помнил как тот был вхож в индустрию развлечений, хоть и не очень отчетливо. В прошлой жизни Сы Сянь стал режиссером, так что, если подумать, обучение режиссуре более правильный выбор для него, так о чем он думает, изучая журналистику?

В итоге он решил разузнать у Сы Сяня о его планах на будущее. Тот ему сказал, что он хочет стать режиссером, так что в этом все как и было в прошлой жизни. Тогда Чу Фэн его спросил, зачем он обучается на факультете журналистики, если хочет стать режиссером. Сы Сянь сказал, что в наше время работа редко соответствует специальности, и хотя его мечта - стать режиссером, не только студенты режиссерского факультета могут стать ими. Он чувствовал, что изучение журналистики будет более полезным для него в будущем.

Поскольку у Сы Сяня уже имеются свои четкие планы на жизнь, Чу Фэн больше не лез с расспросами. В прошлой жизни Сы Сянь так же не учился на режиссерском, но факультета он не помнил. Оказывается, даже если Сы Сянь не получил специального образования, он все равно стал хорошим режиссером.

В мгновение ока для Чу Фэна настал день съемок музыкального клипа. Бай Фэй прибыл за неделю до срока ради подписания контракта с Чу Фэном на съемки клипа. После этого он не сразу вернулся сопровождать Цянь Няня, оставив с ним только помощника. Учитывая нынешний статус Цянь Няня, ему не обязательно постоянно сопровождать его, но Цянь Нянь, изображавший своей игрой злодея, всегда давал чувство, что мрачность героя слишком реалистична, что очень беспокоило. Есть немало примеров, когда актер слишком глубоко погружался в роль и не мог выйти из образа, что может вызвать проблемы. Вот почему Бай Фэй волновался о нем, не желая оставлять без присмотра.

Но после нескольких дней наблюдения Бай Фэй обнаружил, что то, о чем он беспокоился, не произошло. Вне съемок Цянь Нянь оставался вполне нормальным. Иногда он разговаривал с кем-то неизвестным по телефону, показывая при этом очень приятную расслабленную улыбку. Поэтому, подтвердив, что у Цянь Няня действительно не возникнет проблем, Бай Фэй осмелился остаться в городе С еще на несколько дней и сопроводить Чу Фэна.

Съемки клипа проходили в ботаническом саду в пригороде. Окружение здесь красивое и людей меньше, так что певице, вроде Чэн Цзыхуэй, сниматься комфортнее и можно не беспокоиться, что ее окружают поклонники.

Чу Фэн прибыл довольно рано, ведь сейчас в этом кругу он всего лишь новичок и ему нужно хорошо проявить себя, чтоб произвести хорошее впечатление.

Поприветствовав съемочную группу под руководством Бо Фэя, Чу Фэн первым делом направился к гримеру. Чэн Цзыхуэй еще не прибыла, поэтому у визажиста было достаточно времени, чтобы сделать Чу Фэну макияж.

Пока визажист что-то искала, Чу Фэн воспользовался моментом и оправил Жун Юнь СМСку, сказав, что прибыл на место, а также чтоб тот хорошо кушал и не сильно перетруждался во время набора текстов.

Жун Юнь прислал ответ: [Понял, работай усердно.]

Чу Фэн улыбнулся и убрал телефон.

— Подружка? — спросила визажист едва войдя в гримерную и натолкнувшись на обожающую улыбку Чу Фэна, когда тот смотрел в мобильный.

— Нет, — Чу Фэн не собирался разговаривать с малознакомыми людьми, но не желая, чтобы собеседница подумала, что он слишком холоден, поэтому помолчал ответил, — Член семьи.

На самом деле он не лгал – Жун Юнь не только возлюбленный, но и член семьи.

— О, — кивнула визажист, перестав сплетничать. Давно вращаясь в этом кругу, она уже знала, что спрашивать, а что не стоит.

В комнате отдыха было всего двое, Чу Фэн и визажист, так что, если не разговаривать, может быть неловко.

— Приехав сюда, то от съемочной группы слышала, что у нас по соседству сегодня снимают рекламу по уходу за кожей, — начала болтать визажист найдя тему. — Это не очень крупный бренд, но представитель – Шан Лэй.

Чу Фэн едва заметно нахмурился. Шан Лэй все еще не очень популярен, но люди развлекательного круга уже его знали. Стоит знать, что бывают те, кто не очень хорошо развивается на ранних стадиях, но позже им удается найти возможность и внезапно прославится. Поэтому независимо популярен кто-то или нет, люди в кругу должны знать немного, чтобы никого не обидеть.

Однако с тех пор, как он встретил Шан Лэя и Лу Кэ в ресторане Юго-Восточной Азии, Чу Фэн не обращал на них никакого внимания. Эти двое тоже вели себя обычно, не вызвав интереса Чу Фэна. Только вот касательно их Чу Фэн по-прежнему считает, что лучше решить эту проблему как можно раньше, в конце концов, в последствии они легко могут стать большим осложнением.

Пока Чу Фэн размышлял над этим, появилась Чэн Цзыхуэй. Вокруг нее тут же начала собираться съемочная команда. Чу Фэн пока не спешил ее приветствовать, сначала ей нужно накрасится и переодеться, в холле должно быть полно народу, так что ему не следует выходить туда в такое время, иначе это ее задержит. Поэтому он готов подождать, пока Чэн Цзыхуэй закончит.

Закончив с гримом и переодеванием, Чу Фэн сел на диван и стал листать журналы в ожидании начала съемок. Звукоизоляция коридора была не очень хорошей, а там было немного шумно. Вскоре после этого Чу Фэн услышал, как кто-то сказал, что Лу Кэ привел Шан Лэя.

У Чу Фэна невольно дернулся на это глаз. Он подумал, что Лу Кэ и правда из тех людей, что воспользуются любой возможностью. На самом деле, двум съемочным командам вообще не нужно было пересекаться, но Лу Кэ все же притащился сюда. И гадать не нужно, он точно пришел ради Чэн Цзыхуэй. Такая способность ловить удобный момент также встречается редко.

Чу Фэн не стал выходить и просто сидел в комнате отдыха, прислушиваясь к суматохе снаружи. После оживленного обмена любезностями Лу Кэ и Шан Лэй вошли в комнату отдыха Чэн Цзыхуэй, но ушли, не задерживаясь. Что касается их беседы, Чу Фэн не знал.

После того, как Лу Кэ и Шан Лэй покинули комнату отдыха Чэн Цзыхуэй, Чу Фэн встал, решив сходить в уборную. Ванная была на той же пути, по которой они ушли, так как все вращались вокруг Чэн Цзыхуэй, то другие места казались пустынными. Зайдя за угол коридора, Чу Фэн увидел, как Шан Лэй сильно толкнул Лу Кэ и с сердитым лицом проговорил:

— Что такое? Ты сейчас на Чэн Цзыхуэй пялился? Эта женщина не твоего уровня, смотри не подавись.